

УДК 316.344.23

Регион: экономика и социология, 2015, № 1 (85), с. 79–107

Т.Ю. Богомолова, Т.Ю. Черкашина

РЕГИОНАЛЬНО-ПОСЕЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРУКТУРЫ НЕФИНАНСОВОГО БОГАТСТВА РОССИЙСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ

В статье представлены результаты анализа данных о материальных активах, находящихся в собственности или распоряжении российских домохозяйств, – нефинансовом богатстве. Структура собственников по каждому из рассматриваемых активов и комплексная (нестоимостная) оценка обеспеченности домохозяйства активами анализируются в разрезе федеральных округов и населенных пунктов, различающихся численностью жителей. Показаны регионально-поселенческие различия в имущественной обеспеченности, или нефинансовом богатстве российских домохозяйств. Установлено, что характеристики места жительства домохозяйства вносят значимый вклад в определение шансов домохозяйства иметь тот или иной уровень нефинансового богатства, но он значительно ниже вклада характеристик, отражающих усилия членов домохозяйства по формированию богатства и их продолжительность. Выявлено, что имущественные различия теснее связаны с поселенческими характеристиками места жительства домохозяйства, чем с региональными.

Ключевые слова: богатство домохозяйства, нефинансовые активы домохозяйства, региональная дифференциация, место жительства, федеральный округ, КОУЖ

ВВЕДЕНИЕ

Согласно опросу Левада-Центра (октябрь 2014 г.), ответы респондентов на вопрос: «Знаете ли вы о том, что с 1 января 2015 г. вводятся новые правила расчета налога на недвижимое имущество граждан

(квартиры, дома, земельные участки, гаражи)?» – распределились так: «да, знаю и внимательно слежу за этим» – 13%, «знаю об этом в общих чертах» – 43%, «ничего не знаю об этом» – 41%, «затрудняюсь ответить» – 3%. Среди опрошенных 57% сказали, что сами являются собственниками такого рода недвижимости, за которую надо уплачивать налог¹. Когда журнал с этой статьей окажется в руках у читателя, новый налог станет свершившимся фактом, хотя основная масса собственников, как водится, осознают ценность перечисленных активов, лишь когда получают квитанции на оплату налога, т.е. по завершении 2015 г.

Наш интерес к имущественной обеспеченности россиян не имеет фискального подтекста. Собственность – это не только и не столько налоговое бремя, а основа благосостояния домохозяйства. Движимое и недвижимое имущество может служить «подушкой безопасности» в случае финансовых потрясений, использоваться для получения дополнительного дохода, служить залогом при получении кредитов на оплату образования детей, развития собственного дела, улучшения жилищных условий и т.д. Имущество – материально-вещественный элемент богатства индивида или семьи наряду с финансовыми активами и человеческим капиталом, состоящим из «продаваемых» навыков и умений [2].

Большинство жителей России собственники недвижимого имущества. Но какова структура физических активов домохозяйств, как эти активы распределены среди населения, каковы характеристики стратификации собственников в нашей стране – все это открытые вопросы. Данная проблематика является белым пятном, в силу того что статус собственников россияне «носят» сравнительно недавно, а для формирования обоснованных оценок необходимы специальные исследования, которые до последнего времени не проводились, но нельзя сказать, что масштаб явления с потенциалом для налогообложения стал государству заметен лишь вчера.

¹ См.: *Налог на недвижимость*. Пресс-выпуск Левада-Центра. 17.11.14. – URL: <http://www.levada.ru/17-11-2014/nalog-na-nedvizhymost-fizicheskikh-lits>.

Российские исследователи признают, что диспропорции в развитии регионов и поселений лежат в основе того, что место жительства индивида или домохозяйства было и ныне остается существенным фактором социально-экономической дифференциации. Так, в работе [3] сделаны выводы, что «огромные расстояния между регионами, структурные различия в развитии производительных сил не позволяют сегодня, да и в ближайшем будущем определить единый стандарт среднего класса по России» и в целом стратификация домохозяйств имеет «достаточно тесную связь с региональной и поселенческой структурой» [3, с. 205].

Поселенческие различия в моделях социальной стратификации зафиксированы на основе индекса уровня жизни [1; 4]. В работах [4; 5] индекс учитывает субъективные оценки наличия наиболее значимых форм депривации, имущественную обеспеченность, наличие недвижимости, качество жилищных условий, наличие сбережений, использование платных социальных услуг, досуговые возможности, связанные с дополнительными расходами. Десять страт, выделенных по критерию уровня жизни в 2012 г., сгруппированы в пять слоев: бедствующие (в 2012 г. 7% населения не старше 55 лет), малообеспеченные (48%), среднеобеспеченные (23%), обеспеченные (19%) и высокообеспеченные (3%). Однако в мегаполисах и селах наблюдались существенные различия в соотношении численности трех нижних и трех верхних страт: 8:1 и 2,3:1 соответственно. Это, по мнению Н.Е. Тихоновой, «очень большой разрыв, означающий, по сути дела, разные локальные модели социальной структуры» [4, с. 156].

РЕГИОНАЛЬНО-ПОСЕЛЕНЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ БОГАТСТВА ЗА РУБЕЖОМ

Зарубежный опыт оценки богатства домохозяйств и его регионально-поселенческой дифференциации более длителен, и такая оценка лучше оснащена информационно и методически. Практически во всех развитых странах помимо сбора информации о богатстве домохозяйств на макроуровне в рамках системы национального счетоводства государство финансирует репрезентативные обследования,

в которых на регулярной основе собираются микроуровневые данные о финансовом и нефинансовом богатстве населения, причем последнему дается стоимостная оценка. Зарубежные исследователи, как правило, оперируют понятием чистого богатства (или чистой стоимости богатства), определяемого как рыночная стоимость финансовых активов плюс нефинансовые активы за вычетом долгов. К финансовому богатству относятся транзакционные счета, депозитные сертификаты, сберегательные облигации, акции, средства в трастовых фондах, пенсионные счета, полисы страхования жизни и прочие управляемые финансовые активы. Нефинансовое богатство – основное жилье, другая жилая недвижимость, транспортные средства, нежилая недвижимость, включая землю, капитал, вложенный в бизнес, прочие нефинансовые активы (значительные по стоимости произведения искусства, ювелирные изделия, драгоценные металлы, антиквариат, оснащение для хобби и предметы коллекционирования). В качестве единицы анализа могут выступать как домохозяйства, так и индивиды, являющиеся владельцами активов.

Наиболее авторитетный анализ региональных различий богатства на глобальном уровне дается в докладах Исследовательского института Швейцарского банка. Имея доступ к данным балансовых счетов по 47 странам и к прямым данным о распределении богатства в 31 стране мира, на основе оригинальной многоступенчатой методики расчетов исследователи дают оценки личного богатства населения 216 стран мира, которые объединяют в региональные группы: Африка, Тихоокеанский регион, Европа, Латинская Америка, Северная Америка, а также Китай и Индия, которые в силу размеров их населения рассматриваются как отдельные регионы.

В октябре 2014 г. был опубликован очередной отчет [10]. В нем показана динамика богатства в региональном измерении. За последние 14 лет величина богатства, рассчитанная на взрослого, выросла во всех регионах мира (по миру в целом в 1,8 раза), но больше всего в Китае (в 3,76 раза). За ним следуют Европа (рост в 2,4 раза), Индия (2,3 раза) и Латинская Америка (2,03 раза).

Интенсивность роста средних показателей богатства в этих регионах коррелирует с увеличением доли их населения в мировом богат-

стве за счет снижения долей стран Тихоокеанского региона и Северной Америки. Хотя доля Северной Америки в совокупном богатстве сократилась, она продолжает быть наибольшей, а среднее богатство населения этого региона превышает средний показатель его ближайших соперников – европейцев более чем в 2 раза, жителей самого бедного региона (Индии) – более чем в 70 раз. Региональная неравномерность распределения богатства остается устойчиво высокой. На 6% мирового населения, живущего в Северной Америке, приходится больше трети мирового богатства, в то время как на 16,5% проживающих в Индии – только 1,4%.

Региональная дифференциация проявляется и в структуре валового богатства. По данным на 2014 г., в Индии и Латинской Америке нефинансовые активы по весу в валовом богатстве значительно превышают финансовые (14,1 к 85,9% и 35,8 к 64,2% соответственно). В Европе такое превышение тоже наблюдается более 10 лет, но выражено оно не так ярко (44,1 к 55,9%). В Африке, Тихоокеанском регионе и Китае поддерживается паритет. В Северной Америке в структуре богатства доминируют финансовые активы (68,6 к 31,4%). Все указанные образцы устойчивы на протяжении последних 14 лет [9, р. 95].

В исследованиях богатства населения на уровне стран региональная или поселенческая дифференциация всегда рассматривается, если у страны большая территория и/или имеются ярко выраженные географические различия в уровне благосостояния. Так, в США, где есть как минимум четыре базы микроданных, содержащие информацию о богатстве домохозяйств, исследователи, чтобы обеспечить контроль географических различий в стоимости жизни, как правило, используют заданную Бюро переписи США группировку из четырех регионов: Северо-Восток, Средний Запад, Запад и Юг. По уровню урбанистичности поселения разделяют на две категории: городские агломерации² и поселения вне городских агломераций [6–8].

Данные Обследования потребительских финансов за 2010 г. показывают, что в США самые высокие уровень текущих доходов и чистая стоимость накопленного богатства у домохозяйств, проживающих на

² Такие районы выделяются в статистических целях и не имеют юридического статуса административной единицы.

Северо-Востоке, а наименьшие показатели у домохозяйств на Юге; домохозяйства, проживающие вне городских агломераций, имеют средние показатели доходов и богатства вдвое ниже, чем у жителей агломераций. Практически все домохозяйства США (97,4%) владеют финансовыми или нефинансовыми активами³, только около 9% домохозяйств не имеют нефинансовых активов, и около 6% – финансовых (табл. 1). Из нефинансовых активов наиболее распространенными в американских домохозяйствах являются автомобиль (86,7%) и основное жилье (67,3%), а среди регионов страны больше всего собственников этих активов на Среднем Западе. Западный регион выделяется более высокой, чем в других регионах, долей владельцев дополнительной жилой собственности и капитала, вложенного в бизнес. Среди домохозяйств, проживающих вне городских агломераций, практически по всем активам, кроме другой жилой собственности, доля собственников выше, чем среди домохозяйств, проживающих в городских агломерациях [6].

В Австралии восемь штатов и территорий. Перечислим эти регионы в порядке убывания медианной величины чистой стоимости богатства домохозяйств, проживающих в них: Австралийская столичная территория (6681 австрал. долл.), Западная Австралия, Виктория, Новый Южный Уэльс, Северная территория, Квинсленд, Южная Австралия, Тасмания (2771 австрал. долл.). Рейтинг построен на данных репрезентативного на национальном уровне ежегодного панельного обследования [12].

В Италии области страны классифицируются по географическому принципу: Северная, Центральная и Южная Италия. Эта классификация отражает широкий круг региональных различий, в том числе и по усредненной оценке богатства домохозяйств: самые состоятельные проживают на севере страны, наименее состоятельные – на юге [11].

Зарубежный опыт свидетельствует, что характеристики богатства (структурные и стоимостные) варьируют в зависимости от региона проживания и даже от типа поселения. Пространственный фактор

³ В США самые значительные по стоимости среди нефинансовых активов – основное и дополнительное жилье; стоимость остальных значительно (в 2–12 раз) меньше [6, р. 49–50].

Таблица 1

Доля домохозяйств США, владеющих тем или иным активом или видом актива, по регионам и типам поселений, %, Обследование потребительских финансов, 2010 г.

Характеристика места жительства домохозяйства (доля жителей, %)	Транспортные средства	Основное жилье	Другая жилая собственность	Нежилая собственность	Капитал, вложенный в бизнес	Другие нефинансовые активы	Что-то из нефинансовых активов	Что-то из финансовых активов	Что-то из активов
Все домохозяйства	86,7	67,3	14,4	7,7	13,3	7,0	91,3	93,9	97,4
Регион:									
Северо-Восток (18,3)	78,5	65,0	15,3	5,9	11,1	5,5	85,6	92,5	95,1
Средний Запад (22,4)	90,1	73,3	11,0	7,6	13,0	5,8	93,8	95,4	98,0
Юг (37,1)	87,5	67,6	14,1	9,4	12,5	6,6	92,1	93,5	97,5
Запад (22,2)	88,8	62,5	17,4	6,4	16,6	10,2	92,4	93,9	98,7
Урбанистичность:									
Городские агломерации (MSA) (82,7)	86,0	65,9	14,9	7,2	13,4	6,9	90,6	94,3	97,4
Вне городских агломераций (non-MSA) (17,3)	90,2	73,9	11,9	10,1	12,3	7,8	95,0	91,8	97,8

Примечание: таблица составлена с использованием данных, опубликованных в работе [6].

может предопределять набор и масштаб осваиваемых ресурсов, которые могут быть превращены в активы домохозяйств. Природно-климатические условия могут как ограничивать (например, степень фундаментальности жилья предопределяется условиями сейсмичности и/или температурным режимом), так и расширять возможности домохозяйств при формировании портфолио их активов. Нормо-ценностные аспекты и традиции жизни на территории могут задавать ориентиры в формировании домохозяйствами богатства, определять склонность к накоплению вообще или к накоплению в определенных формах.

Рассмотрим, как региональный и поселенческий факторы формирования нефинансового богатства проявляют себя в России.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве информационной базы исследования было выбрано Комплексное наблюдение условий жизни населения (КОУЖ), проведенное Росстатом в сентябре 2011 г. Объем выборки составил 9999 домохозяйств⁴. Методология исследования в основном задается возможностями и ограничениями информационной базы. Обследовани-ем были охвачены все субъекты Федерации с учетом обеспечения репрезентативности по населению страны в целом, по населению федеральных округов и по основным демографическим и социально-экономическим группам населения, что дает основания для рассмотрения регионально-поселенческого аспекта имущественной дифференциации. Обследование содержит информацию о наличии движимого и недвижимого имущества в собственности домохозяйств, а также ряд качественных и количественных характеристик этого имущества, но нет никаких стоимостных оценок. Это дает возможность анализировать лишь материально-вещественный состав нефинансового богатства.

КОУЖ позволяет вычленить следующий набор нефинансовых активов: основное и дополнительное жилье в собственности кого-то из членов домохозяйства (дом или часть дома, квартира, комната/комнаты в коммунальной квартире), пригодное для проживания круглый год или сезонное, автомобили (легковой, грузовой, автобус, микроавтобус), другие транспортные средства (мотоцикл, мотороллер, мопед, скутер, моторная лодка, катер, снегоход и др.), стационарный гараж, земельные участки в собственности и распоряжении, а также собственное предприятие или доля в предприятии, находящемся в совместном владении (как условный индикатор капитала, вложенного в собственное дело, и, отчасти, нежилой недвижимости).

⁴ URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/kn-ujn/ko-ujn.html .

Используя имеющиеся в базе количественные и качественные характеристики активов, мы дали, по возможности, дифференцированное описание структуры каждого из них и показали распределение домохозяйств-владельцев по этой структуре (табл. 2). Из-за отсутствия в России доступной информации о стоимости материально-вещественных активов домохозяйств нельзя построить полноценную стратификацию домохозяйств по нефинансовому богатству. И мы предприняли попытку оценить состав нефинансового богатства: задали качественно или количественно дифференцированным категориям по отдельным активам значения от 0 до 3 баллов и приписали условные веса (от 0,5 до 4) активам, входящим в портфолио домохозяйств. Мы не предполагаем, что введенные веса могут отразить разницу в стоимости тех или иных активов, так как рыночная стоимость активов с одними и теми же характеристиками дифференцирована по регионам и типам населенных пунктов.

Обобщенная оценка совокупного нефинансового богатства домохозяйства () рассчитывается по формуле $A1 \cdot 3 + A2 \cdot 3 + A3 + A4 \cdot 2 + A5 \cdot 2 + A6 \cdot 0,5 + A7 + A8 \cdot 4$. В ней балл соответствующей категории актива умножается на приписанный активу вес. Теоретически возможная максимальная оценка составляет 35 баллов. Характеристики полученного на материалах КОУЖ распределения обобщенных оценок имущества домохозяйств такие: минимальная оценка – 0 баллов, максимальная – 31 балл, средняя – 8,3 балла, мода – 6 баллов, медиана – 7,5 балла.

Вариационный ряд обобщенных оценок преобразуется в интервальную шкалу, которую и называем имущественной стратификацией: 1-я страта – нет материальных активов (0 баллов); 2-я (нижняя) – низкий уровень обладания материальными активами (1–5 баллов); 3-я (базовая ниже среднего) – базовый уровень с обеспеченностью ниже среднего (6–7 баллов); 4-я (базовая выше среднего) – базовый уровень с обеспеченностью выше среднего (8–11 баллов); 5-я (умеренно обеспеченная) – сравнительно высокий уровень обладания материальными активами (12–16 баллов); 6-я (высшая) – высокий уровень обладания материальными активами (17 баллов и более). Распределение домохозяйств по имущественным стратам и обеспеченность

Таблица 2

**Нефинансовые активы, находящиеся в распоряжении и/или собственности
российских домохозяйств, КОУЖ, 2011 г.**

Характеристики активов, разделяющие домохозяйства на отдельные категории	Оценка актива, баллов	Доля категории в совокупности домохозяйств, %
<i>A1. Основное или занимаемое на момент опроса жилье (вес = 3)</i>		
Жилье не принадлежит членам домохозяйства на правах собственности (арендуемое жилье, используемое безвозмездно по разрешению собственников, комната / место в общежитии и проч.)	0	13,6
Индивидуальный дом (часть дома) площадью 75 кв. м и меньше	1	26,4
Собственная квартира или комната(-ы) в коммунальной квартире площадью 40 кв. м и меньше	2	36,3
Собственный дом площадью больше 75 кв. м или собственная квартира площадью больше 40 кв. м	3	23,7
<i>A2. Другая жилищная недвижимость, пригодная для круглогодичного проживания (вес = 3)</i>		
Нет такой недвижимости	0	91,5
Жилой дом или дом на садовом участке менее 75 кв. м	1	1,6
Отдельная квартира площадью 40 кв. м и меньше или комната(-ы) в коммунальной квартире	2	3,1
Жилой дом, садовый дом площадью больше 75 кв. м, отдельная квартира площадью более 40 кв. м	3	3,8
<i>A3. Другая жилищная недвижимость, пригодная для сезонного проживания (вес = 1)</i>		
Нет такой недвижимости	0	91,6
Жилье, пригодное для сезонного проживания	1	8,4
<i>A4. Земельные участки в распоряжении и владении (вес = 2)</i>		
Нет в распоряжении земельных участков	0	51,0
Участки земли во временном или долгосрочном пользовании, в аренде, в пожизненном наследуемом владении, в общей площади земельных паев	1	8,5
Участки в собственности площадью 0,06 га и меньше	2	16,2
Участки в собственности площадью больше 0,06 га	3	24,3

Окончание табл. 2

Характеристики активов, разделяющие домохозяйства на отдельные категории	Оценка актива, баллов	Доля категории в совокупности домохозяйств, %
<i>А5. Автомобили (вес = 2)</i>		
Нет автомобилей в собственности	0	63,3
Есть один автомобиль старше 7 лет	1	19,0
Есть один автомобиль до 7 лет	2	14,0
Есть два автомобиля и более	3	3,6
<i>А6. Другие транспортные средства (вес = 0,5)</i>		
Нет других транспортных средств	0	98,9
Есть другие транспортные средства (вне зависимости от количества)	1	1,1
<i>А7. Собственный стационарный гараж или место в крытом парковочном комплексе (вес = 1)</i>		
Нет стационарного гаража / собственного парковочного места	0	84,6
Есть стационарный гараж / собственное парковочное место	1	15,4
<i>А8. Собственное предприятие/дело или совладение предприятием (вес = 4)</i>		
В составе домохозяйства нет (со)владельцев предприятий, фермерских хозяйств и членов кооперативов (артели, бригады) с образованием юридического лица	0	98,7
В составе домохозяйства есть (со)владельцы предприятий, фермерских хозяйств и члены кооперативов (артели, бригады) с образованием юридического лица	1	1,3

домохозяйств из разных страт материальными/нефинансовыми активами представлены в табл. 3.

В качестве индикатора региона проживания домохозяйства в данном исследовании принята самая крупная территориальная единица страны – федеральный округ. В 2011 г. федеральных округов насчитывалось восемь. Численность населения в поселении, которое является местом жительства домохозяйства, выступает индикатором размера поселения и его урбанизированности.

Таблица 3

**Наличие нефинансовых активов в имущественных стратах домохозяйств
в 2011 г., %**

Материальный актив	Имущественные страты						По совокупности
	Нет активов	Нижняя	Базовая ниже среднего	Базовая выше среднего	Умеренно обеспеченная	Высшая	
Основное жилье	0,0	59,5	97,4	97,2	97,5	98,4	86,4
Другая жилая недвижимость, пригодная для круглогодичного проживания	0,0	0,8	1,1	3,6	19,2	68,7	8,5
Другая жилая недвижимость, пригодная для сезонного проживания	0,0	3,2	1,1	9,4	21,4	27,3	8,4
Земельный участок в распоряжении/ собственности	0,0	62,4	36,5	46,3	69,1	82,4	48,7
Автомобили	0,0	25,1	6,5	51,0	73,7	86,8	36,7
Другие транспортные средства	0,0	2,0	1,7	0,8	0,5	0,5	1,1
Стационарный гараж	0,0	5,3	2,3	19,7	34,5	49,0	15,4
Собственное предприятие, доля в предприятии	0,0	0,1	0,2	0,7	2,8	10,3	1,3
Распределение домохозяйств по стратам	6,0	13,6	30,3	28,1	16,2	5,8	100

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СТРУКТУРЫ НЕФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ И ИХ СОБСТВЕННИКОВ В РОССИИ

Основу материально-вещественных владений российских домохозяйств составляет собственное жилье. Согласно КОУЖ, в жилье, принадлежащем кому-либо из членов семьи, проживает 86,4% российских домохозяйств. И это зримый результат рыночных преобразований, когда в ходе приватизации жилого фонда основная масса жителей страны стали собственниками. Для 8% домохозяйств этот актив единственный в собственности. В разных федеральных округах доля

домохозяйств, проживающих в жилье, собственником которого является кто-то из его членов, варьирует от 78% в Дальневосточном округе до 91–92% в Южном и Северо-Кавказском, но его статус как основного (наиболее распространенного) материального актива остается непоколебимым (табл. 4). С учетом структуры жилого фонда страны закономерна большая доля собственников отдельных квартир среди городских домохозяйств – 69,4% по сравнению с 21% среди сельских. Эта доля достигает максимума в мегаполисах (87,3%). Соответственно, в сельских поселениях модальным типом домохозяйств – собственников жилья являются владельцы индивидуальных домов (53,6%). Различия в численности городского и сельского населения

Таблица 4

Наличие материальных активов у домохозяйств по федеральным округам, %

Материальный актив	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДВФО	В целом
Основное жилье в собственности	88,3	83,6	91,4	91,9	88,9	83,4	83,8	77,5	86,4
Дополнительное жилье, пригодное для круглогодичного проживания	8,9	11,1	4,4	2,2	7,8	10,4	9,0	11,4	8,5
Дополнительное жилье, пригодное только для сезонного проживания	9,5	12,1	3,4	1,3	9,7	8,5	7,5	9,2	8,4
Транспортные средства, кроме автомобиля (лодка, мотоцикл, снегоход и проч.)	0,8	1,1	1,9	0,3	0,4	0,4	2,3	2,3	1,1
Автомобиль(-и)	36,6	37,3	36,8	26,6	34,9	40,0	37,7	41,0	36,7
Капитальный гараж или место в гаражном комплексе	11,5	10,5	18,4	6,7	15,6	16,1	23,0	22,6	15,4
Земельные участки в распоряжении или владении	46,7	42,9	56,5	48,0	49,6	41,8	58,6	46,8	48,7
Доли в предприятиях	2,0	1,1	1,2	0,8	0,8	1,3	1,5	1,2	1,3

отчасти объясняют различия в распределении жилищных типов домохозяйств в федеральных округах. Так, в южных округах, где выше доля сельского населения, больше половины домохозяйств проживают в собственных индивидуальных домах, а в остальных округах доминирующим типом является собственная отдельная квартира. В качестве региональных особенностей отметим высокую долю арендаторов частного жилья в Сибирском федеральном округе (9,4%)⁵ и арендаторов государственного или муниципального жилья на Дальнем Востоке (15,7%).

Следующим по распространенности активом у российских домохозяйств является земля (имеется в распоряжении или пользовании у 48,7%). Земля – актив преимущественно сельских семей. Если среди городских домохозяйств не распоряжаются землей или не имеют ее в собственности 61,1%, то среди проживающих в сельских населенных пунктах – только 25,6%. Почти половина из сельских домохозяйств (47,2%) – собственники участков площадью больше 0,06 га. Также среди сельских семей в 2 раза выше доля тех, кто имеет землю в распоряжении, а не в собственности (14,9%, тогда как среди городских семей – 6,0%). Больше всего владельцев земельных участков в Сибирском и Южном федеральных округах (57–59%), меньше всего – в Уральском.

Замыкает тройку активов-лидеров автотранспорт (36,7%). Большинство округов мало отличаются друг от друга по доле домохозяйств, имеющих в личной собственности автомобили. Относительно низкой долей владельцев автомобилей выделяется Северо-Кавказский округ (26,6%), а больше всего собственников автомобилей на Урале (40%) и на Дальнем Востоке (41%). Отличаются по доле домохозяйств, обладающих другими транспортными средствами, Сибирский и Дальневосточный округа (по 2,3%, тогда как во всей совокупности – 1,1%). Именно здесь наблюдается наиболее широкий ассортимент такого рода транспортных средств и сосредоточено непропорционально много лодок, мотоциклов и снегоходов по сравнению со всей страной.

⁵ Основная их часть сконцентрирована в малых городах.

Доля домохозяйств, среди членов которых есть владельцы либо совладельцы предприятий, фермерских хозяйств или члены кооператива (с образованием юридического лица), составляет 1,3%, что свидетельствует, даже с поправкой на нежелание «засвечивать» свой бизнес перед интервьюерами, о малой распространенности практики обладания производственными активами. Во всем мире признано, что производственные активы – это высококонцентрированные активы, они представлены в основном в относительно высокодоходных группах домохозяйств. Так что неудивительно, что максимальная доля держателей производственных активов наблюдается в Центральном федеральном округе (2%) и выше среднего показателя – в Уральском (1,5%).

Распределение домохозяйств из разных федеральных округов по стратам совокупной имущественной обеспеченности представлено в табл. 5. Профили имущественной стратификации в федеральных

Таблица 5

Распределение домохозяйств по имущественным стратам в федеральных округах, %, КОУЖ, 2011 г.

Страта	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДВФО	В целом
Нет материальных активов	5,2	6,5	4,9	4,2	5,6	7,4	6,4	9,3	6,1
Низкий уровень обладания материальными активами	9,6	11,6	19,4	21,5	12,7	10,7	17,4	15,8	13,6
Базовый уровень ниже среднего	34,3	29,3	34,4	23,6	30,0	28,0	30,7	23,7	30,3
Базовый уровень выше среднего	26,7	29,2	26,2	31,1	28,1	30,6	26,9	28,7	28,1
Умеренно высокий уровень обладания материальными активами	17,2	15,6	11,9	17,8	17,8	17,7	13,8	16,1	16,2
Высокий уровень обладания материальными активами	7,1	7,8	3,2	1,7	5,8	5,6	4,8	6,5	5,8
В с е г о	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание: Тест хи-квадрат свидетельствует, что различия в распределении домохозяйств по имущественным стратам в зависимости от региона проживания статистически значимы. Коэффициент сопряженности Крамера равен 0,07 при $p = 0,000$.

округах различаются не разительно, но значимо. Так, Центральный и Северо-Западный округа характеризуются самой большой долей высокообеспеченных домохозяйств (7,1 и 7,8% соответственно). Но если для Центрального округа модальная страта – «базовый уровень ниже среднего» (34,3%), то в Северо-Западном доли домохозяйств двух базовых страт совпадают (29,2 и 29,3%). Следующим по доле самых высокообеспеченных домохозяйств является Дальневосточный округ (6,5%), однако от всех остальных он отличается относительно малочисленными базовыми стратами при «сползании» стратификационной пирамиды вниз. Стратификация домохозяйств этого округа в целом самая поляризованная, о чем свидетельствует максимальное среди всех макрорегионов значение дисперсии совокупной оценки имущества (27,1 при 22,2 во всей совокупности). Наименьшими значениями дисперсии данной переменной характеризуются иерархии домохозяйств Северо-Кавказского и Южного округов (15,6 и 16,1 соответственно).

Состав имущественных страт иллюстрирует наличие региональной дифференциации. Домохозяйства с разной «региональной пропиской» представлены в имущественных стратах несоразмерно своей доле в населении: домохозяйства Центрального, Уральского, Северо-Западного округов имеют более выраженную тенденцию «стекаться» в высшие страты, чем домохозяйства других округов (рис. 1).

Однофакторный дисперсионный анализ балльных оценок активов домохозяйств показал значимые различия между федеральными округами. Южный, Северо-Кавказский и Сибирский округа, в которых средние обобщенные оценки имущества домохозяйств не превышают 8 баллов, представляют один «полнос», а Центральный, Северо-Западный и Уральский (средние оценки от 8,5 и выше) – другой.

Статус срединного по обобщенной оценке получает Дальневосточный округ, имея неконсистентность в обладании отдельными активами (самая низкая доля владельцев собственного жилья и самая высокая доля владельцев автомобилей), тогда как Приволжский округ имеет обеспеченность практически всеми активами из рассматриваемого набора на среднем по совокупности уровне. Судя по разнице средних баллов с соседями, Дальневосточный округ «тяготеет»

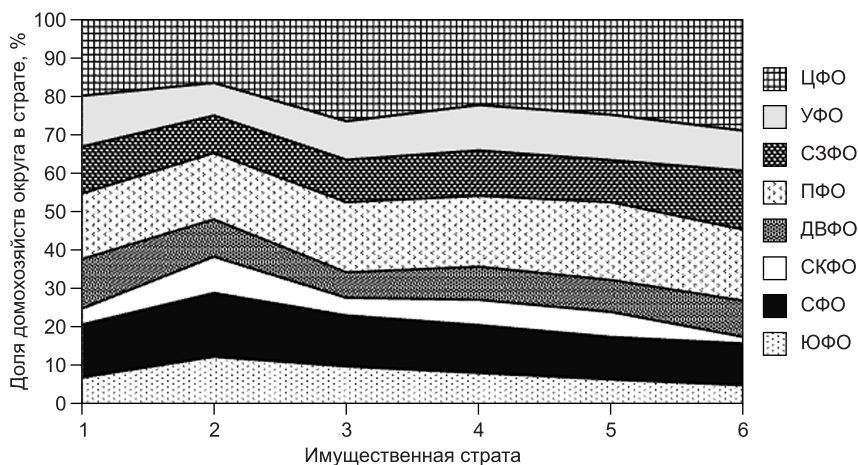

Рис. 1. Представленность домохозяйств разных федеральных округов в имущественных стратах

к первой группе, а Приволжский – ко второй. И в общих чертах территорию страны по обеспеченности домохозяйств материальными активами можно разделить на две части: одна – это северо-запад и центр страны, включая Уральский макрорегион, обладающие в среднем несколько большими активами, и другая – это восточная и южная периферия. Хотя такое разделение регионов по оценкам структурных характеристик нефинансового богатства домохозяйств – некардинальное.

ПОСЕЛЕНЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СТРУКТУРЫ НЕФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ И ИХ СОБСТВЕННИКОВ В РОССИИ

С увеличением размера населенного пункта, определяемого по численности его жителей, растет и степень урбанизированности. Все населенные пункты в двух группах с числом жителей до 50 тыс. чел. – это сельские поселения, остальные – городские. Во всех типах поселений главный актив домохозяйств – основное жилье (табл. 6). Если доля владеющих основным жильем мало дифференцирована по типам

Таблица 6

**Наличие материальных активов у домохозяйств в населенных пунктах
разного размера, %**

Материальный актив	Численность жителей в населенном пункте, чел.					
	до 1 тыс.	1–50 тыс.	50–100 тыс.	100–500 тыс.	500 тыс. – 1 млн	свыше 1 млн
Основное жилье в собственности	84,9	86,8	86,8	83,8	85,9	88,5
Дополнительное жилье, пригодное для круглогодичного проживания	6,8	6,5	8,5	9,8	9,6	10,2
Дополнительное жилье, пригодное только для сезонного проживания	1,0	1,3	7,1	12,8	14,4	16,5
Транспортные средства, кроме автомобиля (лодка, мотоцикл, снегоход и проч.)	3,2	1,4	1,2	0,3	0,3	0,1
Автомобиль(-и)	33,3	36,6	36,7	35,9	36,9	39,6
Капитальный гараж или место в гаражном комплексе	16,8	20,7	18,0	12,9	13,7	7,0
Земельные участки в распоряжении	81,5	68,3	50,5	28,3	32,9	28,0
Доли в предприятиях	1,3	0,9	1,0	0,9	2,0	2,4

поселений, то наличие дополнительного жилья, пригодного для круглогодичного или сезонного проживания, имеет ярко выраженную связь с уровнем урбанизированности: чем больше размер населенного пункта, тем больше владеющих дополнительным жильем. В сельских же поселениях сопоставимо по масштабам с владением основным жильем владение или распоряжение землей, а с ростом урбанизированности поселения земельный актив в собственности домохозяйств встречается все реже.

Доля владельцев автомобильного транспорта плавно повышается с увеличением размера населенного пункта их проживания. Если обратить внимание на возраст автомобиля, то та же тенденция выражена уже более ярко: в поселениях с численностью жителей до 1 тыс. чел.

13% домохозяйств владеют автомобилем не старше 7 лет, а в городах-миллионниках – 23%. Обратная картина наблюдается с другими транспортными средствами: они чаще встречаются в хозяйствах семей из сельской местности. Распространенность вложений в собственное дело имеет форму серпа, т.е. на краях поселенческой группировки актив представлен больше, чем в середине: на одной стороне сельские фермеры-предприниматели, а на другой – бизнесмены из городов-миллионников.

Более детальный учет структуры активов домохозяйств, имеющих место в имущественной стратификации, ярче высвечивает поселенческие различия (табл. 7). Во всех типах поселений, кроме сельских населенных пунктов с численностью жителей до 1 тыс. чел.,

Таблица 7

Распределение домохозяйств по имущественным стратам в населенных пунктах разного размера, %

Материальный актив	Численность жителей в населенном пункте, чел.					
	до 1 тыс.	1–50 тыс.	50–100 тыс.	100–500 тыс.	500 тыс. – 1 млн	свыше 1 млн
Нет материальных активов	4,3	5,2	6,1	8,3	7,2	5,7
Низкий уровень обладания материальными активами	23,7	18,5	15,5	8,0	10,3	4,4
Базовый уровень ниже среднего	33,2	28,6	28,1	30,5	26,6	35,5
Базовый уровень выше среднего	20,3	28,8	29,0	30,0	30,3	28,6
Умеренно высокий уровень обладания материальными активами	14,7	15,6	16,0	17,1	18,0	16,7
Очень высокий уровень обладания материальными активами	3,8	3,3	5,3	6,2	7,6	9,0
В с е г о	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание: Тест хи-квадрат свидетельствует, что различия в распределении домохозяйств по имущественным стратам в зависимости от типа населенного пункта проживания статистически значимы. Коэффициент сопряженности Крамера равен 0,204 при $p = 0,000$.

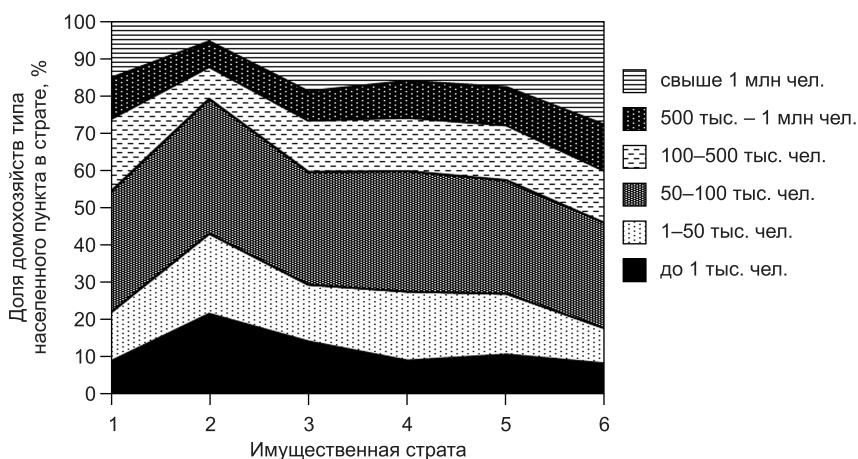

Рис. 2. Поселенческий состав имущественных страт, КОУЖ, 2011 г.

самыми наполненными являются две базовые страты. Но с повышением урбанизированности уменьшается наполненность страт с низкой имущественной обеспеченностью и увеличивается доля страт с большим объемом собственности.

Поселенческую дифференциацию наглядно показывают ломанные профили представленности жителей разных типов поселений в составе имущественных страт (рис. 2). Маргинализированность (жизнь без собственности) и особенно низкий уровень обеспеченности активами менее свойственны жителям крупных городов, чем проживающим в низкоурбанизированных поселениях, а в высокообеспеченных группах жители городов-миллионников явно превышают свою представленность в населении.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ДЕТЕРМИНАНТ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ УРОВЕНЬ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ДОМОХОЗЯЙСТВ НЕФИНАНСОВЫМИ АКТИВАМИ

Мы использовали бинарную логистическую регрессионную модель, чтобы выявить влияние различных характеристик домохозяйства на его имущественный статус, а именно, оценивалась вероятность

попадания домохозяйства в верхнюю часть стратификации по имуществу (4–6-я страты) в зависимости от его социально-демографических характеристик: возраста, образования, семейного положения ответственного лица домохозяйства, количества работающих в домохозяйстве, места жительства (регион и тип поселения), срока проживания в населенном пункте. При построении регрессионной модели применялся метод пошагового включения детерминант (критерий проверки – функция правдоподобия).

Все независимые переменные при пошаговом включении вошли в уравнение. Оно имеет приемлемый при использовании социально-экономических детерминант прогностический потенциал: верно классифицируются 67,1% объектов, доля дисперсии зависимой переменной, которую можно объяснить с помощью уравнения (R^2), равна 20,9% (табл. 8).

На первом шаге с максимальной объяснительной силой в уравнение включена переменная «семейное положение» (R^2 10,6%). Наименьшие шансы оказаться в верхних имущественных стратах имеют

Таблица 8

**Параметры базового уравнения регрессионной модели для события
 «принадлежность домохозяйства к трем верхним (4–6-й)
 имущественным стратам»**

Независимые переменные	<i>B</i> -коэффициент	Wald-статистика	Значимость Wald-статистики	Exp(<i>B</i>)	R^2
<i>Возраст ответственного лица домохозяйства, лет</i>		100,810	0,000		1,6%
16–30*					
31–40	0,398	21,152	0,000	1,488	
41–50	0,626	49,958	0,000	1,870	
51–60	0,708	65,761	0,000	2,030	
61–70	0,781	59,108	0,000	2,183	
71 и старше	0,370	10,941	0,001	1,447	

Продолжение табл. 8

Независимые переменные	<i>B</i> -коэффициент	Wald-статистика	Значимость Wald-статистики	Exp(<i>B</i>)	R^2
<i>Уровень образования ответственного лица домохозяйства</i>		209,453	0,000		2,9%
Неполное среднее и ниже*					
Полное общее среднее	0,339	13,799	0,000	1,404	
Профессиональное (ПТУ) общее	0,218	5,816	0,016	1,243	
Среднее специальное	0,619	54,306	0,000	1,858	
Высшее, включая незаконченное	1,015	133,881	0,000	2,759	
<i>Семейное положение ответственного лица домохозяйства</i>		329,986	0,000		10,6%
Состоит в зарегистрированном браке	1,150	142,535	0,000	3,158	
Состоит в незарегистрированном браке	0,678	29,380	0,000	1,969	
Вдовец/вдова	0,347	10,510	0,001	1,415	
Разведен(а)	0,193	3,282	0,070	1,213	
Разошелся(лась)	0,315	3,195	0,074	1,370	
Никогда не состоял(а) в браке*					
<i>Срок проживания в населенном пункте, лет</i>		31,348	0,000		0,4%
Не более 10	0,345	31,348	0,000	1,413	
11 и более*					
<i>Пол ответственного лица домохозяйства</i>		11,918	0,001		0,1%
Мужской*					
Женский	-0,181	11,918	0,001	0,835	
<i>Кол-во работающих членов домохозяйства</i>		174,888	0,000		4,3%
Нет работающих*		174,888	0,000		

Окончание табл. 8

Независимые переменные	<i>B</i> -коэф- фици- ент	Wald-ста- тистика	Значимость Wald-статис- тики	Exp(<i>B</i>)	R^2
Один	0,462	49,389	0,000	1,587	
Два	0,802	114,103	0,000	2,230	
Три и более	1,372	130,235	0,000	3,944	
<i>Федеральный округ</i>		48,375	0,000		0,6%
ЦФО*					
СЗФО	0,115	2,069	0,150	1,122	
ЮФО	-0,389	19,362	0,000	0,678	
СКФО	0,018	0,030	0,863	1,018	
ПФО	0,152	4,839	0,028	1,165	
УФО	0,141	3,008	0,083	1,151	
СФО	-0,142	3,396	0,065	0,867	
ДВФО	0,021	0,053	0,818	1,021	
<i>Численность жителей в насе- ленном пункте, чел.</i>		51,190	0,000		0,4%
До 1 тыс.*					
От 1 до 50 тыс.	0,274	10,222	0,001	1,315	
От 50 до 100 тыс.	0,397	28,093	0,000	1,487	
От 100 до 500 тыс.	0,520	34,336	0,000	1,682	
От 500 тыс. до 1 млн	0,598	36,534	0,000	1,818	
Свыше 1 млн	0,432	24,670	0,000	1,541	
Константа	-2,766	307,530	0,000	0,063	
Характеристики модели	R^2 (Нэйджелкерка) = 20,9%; N = 9990; точность ис- полнения прогноза (доля верно классифицирован- ных объектов) – 67,1%				

Примечание: знаком (*) помечены категории, объявленные контрастными (рефе-
 рентными).

домохозяйства индивидов, никогда не состоявших в браке, максимальные – домохозяйства, ядро которых образует пара с официально зарегистрированным браком (по сравнению с первыми их шансы выше в 3,2 раза). Вторым по значимости предиктором оказывается «количество работающих членов домашнего хозяйства». Включение данной переменной в уравнение увеличивает R^2 (Нэйджелкерка) на 4,3%. По сравнению с домохозяйствами, в которых нет работающих, наличие одного работающего увеличивает вероятность наступления оцениваемого события в 1,59 раза, двух работающих – в 2,23, а трех – в 3,94 раза.

На третьем шаге в уравнение включается переменная «образование» (R^2 2,9%). Если судить по значениям $\exp(B)$, высшее образование у ответственного лица в 2,8 раза увеличивает вероятность того, что домохозяйство окажется в 4–6-й стратах, по сравнению с теми семьями, ответственное лицо которых имеет неполное среднее образование или ниже.

Включение переменной «возраст» дает прирост доли объясненной дисперсии зависимой переменной на 1,6%. Значения $\exp(B)$ свидетельствуют о том, что с наименьшей вероятностью попадают в имущественные 4–6-ю страты домохозяйства молодых. Если сравнивать с данной возрастной группой остальные домохозяйства, мы наблюдаем Π -образную разницу шансов: максимальные, примерно в 2 раза большие шансы быть «богатым выше среднего» у домохозяйств с ответственным лицом в возрасте 51–60 и 61–70 лет, а при его возрасте 31–50 лет или старше 71 года $\exp(B)$ принимает промежуточные значения.

На пятом и шестом шагах в уравнение включены переменные, отражающие характеристики места проживания домохозяйства: «федеральный округ» (R^2 0,6%) и «численность жителей в населенном пункте» (R^2 0,4%). В данном случае мы оцениваем самостоятельное влияние факторов, и получается, что семейные характеристики, отражающие совместные продолжительные усилия по формированию благосостояния, оказываются более значимыми по сравнению с пространственной локализацией усилий, но последний фактор не отмечается полностью. Вероятность попасть в верхнюю половину

имущественной пирамиды растет по мере увеличения размера населенного пункта и достигает максимума в крупных городах с населением до 1 млн чел. А вот у домохозяйств из городов-миллионников шансы оказываются ниже, чем у жителей средних городов (от 100 до 500 тыс. чел.). Такой же эффект был выявлен в Австралии: шансы жителей высокоурбанизированных районов попасть в верхний дециль стоимости богатства были не выше, чем у жителей всех прочих районов. Что касается региона проживания, то эта характеристика для Австралии вообще оказалась незначимым предиктором. В России же регион проживания – значимая детерминанта благосостояния: наиболее низкие шансы попасть в верхние имущественные страты у жителей Южного и Сибирского федерального округов, и можно было бы ожидать, что самые высокие будут у жителей Центрального округа. Но нет – у жителей ЦФО эти шансы ниже, чем у жителей остальных округов: проживающие в Москве обеспечивают высокий вес высших страт в имущественной стратификации ЦФО, но попасть в эти страты немосквичам трудно. В среднем по округу, как выясняется, даже более трудно, чем жителям оставшихся округов.

* * *

Результаты исследования подтверждают наличие регионально-поселенческой дифференциации структурных характеристик нефинансового богатства домохозяйств России. Причем имущественные различия предопределяются сильнее поселенческими (коэффициент сопряженности 0,204), чем региональными (коэффициент сопряженности 0,07) характеристиками. Вместе с тем регионально-поселенческий фактор задает некардинальные различия в материальном богатстве, выраженном через наличие активов. Однако выявленные различия могут приобрести совсем другой масштаб, если появится возможность учесть качество и стоимость материальных активов домохозяйств.

Внутрирегиональная и внутрипоселенческая дифференциация активов домохозяйств показывает, что есть множество других факторов, влияющих на процесс формирования нефинансового богатства домохозяйств и связанных в первую очередь с продолжительностью

совместных усилий членов домохозяйства по его формированию. Однако регионально-поселенческие различия нефинансового богатства не мешают увидеть, что совокупности домохозяйств из поселений разных типов, а особенно из разных регионов страны имеют весьма схожую структуру материального богатства. То есть институциональные условия формирования богатства едины на всей территории страны, коль скоро наблюдаются похожие образцы в разных регионах.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 12-03-00621).

Список источников

1. Домнина С.В. Методика построения и анализа интегрального индекса благосостояния для межрегиональных сравнений // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 3. – С. 70–77.
2. Ле Гранд Дж., Проннер К., Смит С. Экономический анализ социальных проблем / Пер. с англ. Л.С. Засимовой; под науч. ред. М.Г. Колосницинной. – М.: ИД ВШЭ, 2013. – 318 с.
3. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Под ред. Т. Малевой. – М.: Гендальф, 2003. – 506 с.
4. Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теории и реальность. – М.: Новый хронограф; Ин-т социологии РАН, 2014. – 408 с.
5. Тихонова Н.Е., Давыдова Н.М., Попова И.П. Индекс уровня жизни и модель стратификации российского общества // Социологические исследования. – 2004. – № 6. – С. 120–130.
6. Bricker, J., A.B. Kennickell, K.B. Moore & J. Sabelhaus (2012). Changes in U.S. Family Finances from 2007 to 2010: Evidence from the Survey of Consumer Finances. Federal Reserve Bulletin, Vol. 98, No. 2, 1–80.
7. Bucks, B.K., A.B. Kennickell, T.L. Mach & K.B. Moore (2009). Changes in U.S. Family Finances from 2004 to 2007: Evidence from the Survey of Consumer Finances. Federal Reserve Bulletin, Vol. 95, A1–A55. Available at: www.federalreserve.gov/pubs/bulletin/default.htm (date of access: 10.07.14).
8. Campbella, L.A. & R.L. Kaufman (2006). Racial differences in household wealth: Beyond Black and White. Research in Social Stratification and Mobility, 24, 131–152.
9. Davies, J., R. Lluberas, A. Shorrocks et al. (2014). Credit Suisse Global Wealth Databook 2014 Zurich: Credit Suisse AG, 157. Available at: URL: <https://publications.credit-suisse.com/tasks/render/file/?fileID=5521F296-D460-2B88-081889DB12817E02> (date of access: 30.10.2014).

10. *Davies, J., R. Lluber, A. Shorrocks et al.* (2014). Credit Suisse Global Wealth Report 2014 Zurich: Credit Suisse AG, 64 Available at: URL: <https://publications.credit-suisse.com/tasks/render/file/?fileID=60931FDE-A2D2-F568-B041B58C5EA591A4> (date of access: 30.10.2014).
11. *Paiella, M.* (2007). Does wealth affect consumption? Evidence for Italy. *Journal of Macroeconomics*, 29, 189–205.
12. *Wilkins, R.* (Ed.) (2013). Families, Incomes and Jobs. Vol. 8. A Statistical Report on Waves 1 to 10 of the Household, Income and Labour Dynamics in Australia Survey. Melbourne Institute of Applied Economic and Social Research, University of Melbourne, 129 Available at: URL: http://www.melbourneinstitute.com/downloads/hilda/Stat_Report/statreport-v8-2013.pdf (date of access: 19.11.2014).

Информация об авторах

Богомолова Татьяна Юрьевна (Россия, Новосибирск) – кандидат социологических наук, заведующая отделом. Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, пр. Акад. Лаврентьева, 17, e-mail: bogtan@rambler.ru).

Черкашина Татьяна Юрьевна (Россия, Новосибирск) – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник. Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, пр. Акад. Лаврентьева, 17, e-mail: touch241@rambler.ru).

UDC 316.344.23

Region: Economics and Sociology, 2015, No. 1 (85), p. 79–107

T.Yu. Bogomolova, T.Yu. Cherkashina

REGIONAL AND SETTLEMENT ASPECTS OF THE STRUCTURE OF RUSSIAN HOUSEHOLD NON-FINANCIAL WEALTH

The article gives the results of the analysis of tangible assets owned by or at the disposal of Russian households, i.e. their non-financial wealth. The structure of ownership for each of the assets and the complex (non-monetary) assessment of

how well households are provided with assets are considered separately for each federal district and inhabited locality with different population. The paper demonstrates regional and settlement discrepancies in the amount of property or non-financial wealth of Russian households. It has been found that the characteristics of the place where a household resides make a substantial contribution to the household's chances to have a certain level of non-financial wealth; but this contribution is significantly lower than one of the characteristics reflecting how strong and prolonged are the efforts of the household members to create wealth. It is revealed that differences in wealth are more closely related to the settlement aspects of the household's place of residence than to the regional ones.

Keywords: household wealth, non-financial household assets, regional differentiation, place of residence, federal district, Complex Monitoring Study of Population Living Conditions (KOUZ)

*The publication is prepared within the framework of the project
No. 12-03-00621 supported by funding from the Russian Foundation
for Humanities.*

References

1. *Domnina, S.V.* (2011). Metodika postroeniya i analiza integralnogo indeksa blagosostoyaniya dlya mezhhregionalnykh sravneniy [A method to construct and analyze an integral well-being index for interregional comparisons]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 3, 70–77.
2. *Le Grand, J., C. Propper, S. Smith; Zasimova, L.S.* (Trans.), *Kolosnitsyna, M.G.* (Ed.) (2013). *Ekonomicheskiy analiz sotsialnykh problem* [The Economics of Social Problems]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 318.
3. *Maleva, T.* (Ed.) (2003). *Srednie klassy v Rossii: ekonomicheskie i sotsialnye strategii* [Middle class in Russia: economic and social strategies]. Moscow, Gendalf Publ., 506.
4. *Tikhonova, N.E.* (2014). *Sotsialnaya struktura Rossii: teorii i realnost* [Russian social structure: theories and reality]. Moscow, Novyy khronograf, Institute of Sociology of RAS, 408.
5. *Tikhonova, N.E., N.M. Davydova & I.P. Popova* (2004). Indeks urovnya zhizni i model stratifikatsii rossiyskogo obshchestva [The standard of life index and the stratification model for Russian society]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 6, 120–130.
6. *Bricker, J., A.B. Kennickell, K.B. Moore & J. Sabelhaus* (2012). Changes in U.S. Family Finances from 2007 to 2010: Evidence from the Survey of Consumer Finances. *Federal Reserve Bulletin*, Vol. 98, No. 2, 1–80.

7. *Bucks, B.K., A.B. Kennickell, T.L. Mach & K.B. Moore* (2009). Changes in U.S. Family Finances from 2004 to 2007: Evidence from the Survey of Consumer Finances. Federal Reserve Bulletin, Vol. 95, A1–A55. Available at: www.federalreserve.gov/pubs/bulletin/default.htm (date of access: 10.07.14).
8. *Campbella, L.A. & R.L. Kaufman* (2006). Racial differences in household wealth: Beyond Black and White. Research in Social Stratification and Mobility, 24, 131–152.
9. *Davies, J., R. Lluberas, A. Shorrocks et al.* (2014). Credit Suisse Global Wealth Databook 2014 Zurich: Credit Suisse AG, 157. Available at: URL: <https://publications.credit-suisse.com/tasks/render/file/?fileID=5521F296-D460-2B88-081889DB12817E02> (date of access: 30.10.2014).
10. *Davies, J., R. Lluberas, A. Shorrocks et al.* (2014). Credit Suisse Global Wealth Report 2014 Zurich: Credit Suisse AG, 64. Available at: URL: <https://publications.credit-suisse.com/tasks/render/file/?fileID=60931FDE-A2D2-F568-B041B58C5EA591A4> (date of access: 30.10.2014).
11. *Paiella, M.* (2007). Does wealth affect consumption? Evidence for Italy. Journal of Macroeconomics, 29, 189–205.
12. *Wilkins, R. (Ed.)* (2013). Families, Incomes and Jobs. Vol. 8. A Statistical Report on Waves 1 to 10 of the Household, Income and Labour Dynamics in Australia Survey. Melbourne Institute of Applied Economic and Social Research, University of Melbourne, 129. Available at: URL: http://www.melbourneinstitute.com/downloads/hilda/Stat_Report/statreport-v8-2013.pdf (date of access: 19.11.2014).

Information about the authors

Bogomolova, Tatyana Yurievna (Novosibirsk, Russia) – Candidate of Sciences (Sociology), Head of Department at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Ac. Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russia, e-mail: bogtan@rambler.ru).

Cherkashina, Tatyana Yurievna (Novosibirsk, Russia) – Candidate of Sciences (Sociology), Senior Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Ac. Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russia, e-mail: touch241@rambler.ru).

Рукопись статьи поступила в редколлегию 08.12.2014 г.

© Богомолова Т.Ю., Черкашина Т.Ю., 2015